

Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова

На правах рукописи

Бабенко Оксана Васильевна

ПОЛЬСКО-СОВЕТСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В 1924–1928 гг.

Специальность 07.00.03 – всеобщая история
(новое и новейшее время)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва
2006

Работа выполнена на кафедре истории южных и западных славян исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Научный руководитель: доктор исторических наук,
профессор Г. Ф. Матвеев

Официальные оппоненты: доктор исторических наук
М. И. Мельтюхов

кандидат исторических наук
О. В. Лопатина

Ведущая организация: Самарский государственный
университет

Защита состоится «___» _____ 2006 г. в ___ часов на заседании Диссертационного Совета К. 501. 001. 16 по всеобщей истории в МГУ им. М.В. Ломоносова по адресу: 119899, Москва, Воробьевы горы, МГУ, 1-й корпус гуманитарных факультетов, ауд. 551.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. А.М. Горького (МГУ, 1-й корпус гуманитарных факультетов).

Автореферат разослан «___» _____ 2006 г.

Учёный секретарь
Диссертационного Совета
кандидат исторических наук,
доцент

Т. В. Никитина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В дипломатической истории Европы межвоенного двадцатилетия видное место занимает проблема взаимоотношений между возрожденным Польским государством и молодой Советской Россией. Этот период характеризуется наличием сложных событий и явлений, наложивших глубокий отпечаток как на внутреннюю жизнь данных стран, так и на их внешнеполитические связи. Неослабевающий исследовательский интерес к данной проблеме объясняется прежде всего тем трагическим финалом, к которому пришли Европа и мир в 1939 г., а также желанием историков определить его виновников.

В первой половине 1920-х гг. международная жизнь строилась в рамках созданной Великобританией и Францией Версальской системы, неотъемлемой частью которой являлись государства Центральной и Юго-Восточной Европы, в том числе и Польша. Стабилизация новой системы безопасности проходила сложно, ни одно из государств не чувствовало себя уверенно. Причин тому было много, в том числе и соперничество держав за гегемонию на континенте, и опасения перед неминуемым возвращением в европейскую политику Германии и СССР, не оставлявших надежд на пересмотр сложившегося после войны территориального статус-кво.

Благоприятные условия для развития польско-советского сотрудничества возникли только в 1924 г., ознаменовавшемся рядом существенных сдвигов на европейской политической сцене. С одной стороны, творцы Версальской системы, пытаясь повысить ее устойчивость, приступали к ее корректировке путем превращения проигравшей войну Германии в важный фактор стабилизации ситуации в Европе. С другой, наблюдалось усиление соперничества Англии и Франции за господствующие позиции в Европе. Ко всему прочему, руководители Франции, учитывая успехи Германии в восстановлении своего экономического потенциала и отказ США от данных В. Вильсоном гарантий безопасности, склонялись к мысли о преодолении трудностей путем дополнения Версальского договора специальным соглашением, которое гарантировало бы франко-германскую границу, даже ценой определенных послаблений свободе действий Германии на востоке.

Складывавшаяся новая международная ситуация в Восточной Европе таила, по мнению и польских, и советских руководителей серьезную угрозу безопасности их стран. Вследствие этого объективно впервые возникла общая платформа для согласованных действий двух недавних противников на поле боя и в дипломатии.

Изучение того, как Польша и СССР реализовали представившийся им шанс перехода от враждебности и взаимной подозрительности к конструктивному сотрудничеству – **актуально в научном отношении**. В пользу актуальности свидетельствует и то, что в историографии до сих пор нередко даются не научные, а политизированные оценки многих проблем, связанных с польско-советскими и более широкими международными отношениями межвоенного периода, сформулированные в 20–50-е гг. XX в. Учитывая эти обстоятельства, давно назрела необходимость строго научного исследования истории польско-советских политических отношений в 1924–1928 гг. Именно они и стали **объектом нашего исследования**.

Предметом исследования являются наиболее значимые аспекты политических отношений Польши и СССР, развивавшихся на широком международном фоне, и их эволюция.

Состояние научной разработки темы исследования. В настоящее время существует достаточно обширная и разнообразная отечественная и зарубежная (главным образом, польская) литература, посвященная проблемам международных отношений межвоенного периода, а также места и роли в них Польши и СССР. Знакомство с ней показало, что для многих созданных за последние 80 лет работ характерны чрезмерная идеологизированность, тенденциозность, а также поверхностность и конъюнктурность.

Отечественные историки С.Ю. Выгодский, Н.И. Лебедев, Н.Л. Рубинштейн и др., освещая основные проблемы, связанные с внешней политикой СССР в 1920-е гг., затронули в связи с этим и некоторые вопросы, имеющие касательство к польско-советским отношениям рассматриваемого периода. Прежде всего это дипломатические аспекты польско-советской войны 1919–1920 гг., территориальные противоречия между СССР и Польшей, убийство П.Л. Войкова. Из событий международной жизни интересующего нас времени больше всего внимания уделяется плану Дауэса и конференции в Локарно в 1925 г., результаты которой, по мнению советских исследователей, имели откровенно антисоветскую направленность и стали предтечей фашистской агрессии. Не обойдены вниманием и ключевые вопросы внешней политики ведущих западных держав и Германии в 1920-е гг.¹. Отдельные аспекты

¹ Борисов Ю.В. Советско-французские отношения (1924–1945 гг.). М., 1964; Волков Ф.Д. Англо-советские отношения. 1924–1929 гг. М., 1958; Климовский Д.С. Германия и Польша в локарнской системе европейских отношений. Из истории зарождения второй мировой войны. Минск, 1975; Никонова С.В. Антисоветская внешняя политика английских консерваторов 1924–1927 гг. М., 1963; она

истории польско-советских отношений в контексте европейской политики СССР в 1924–1928 гг. рассматриваются в трудах, посвященных деятельности Г.В. Чичерина на посту наркома иностранных дел СССР².

Наряду с трудами о внешней политике отдельных западноевропейских государств мы использовали и исследования отечественных историков по более общим проблемам международной политики, в частности, посвященные попыткам создания Балтийского союза (Х. Арумяз, К.Я. Почс) и конференции в Локарно (Д.В. Офицеров, В.М. Турок).

Отдельного рассмотрения заслуживают труды по истории Польши и ее внешней политике. В 1958 г. вышел в свет третий том "Истории Польши", подготовленный Институтом славяноведения АН СССР³, в котором получили некоторое освещение такие проблемы как ход и итоги советско-польской войны 1919–1920 гг., политика польских верхов в отношении Москвы в середине 1920-х гг., установление диктатуры Ю. Пилсудского в Польше. Однако в нем гиперболизировано значение польско-советских отношений как для обеих держав, так и для сохранения мира в Европе, а локарнские соглашения рассматриваются авторами как явление, открывшее двери германской агрессии на восток. Аналогичной позиции придерживается и К.Я. Почс, опубликовавший в 1987 г. статью о внешней политике Польши перед Локарнской конференцией⁴. Тем не менее данные труды, несмотря на чрезмерную идеологизированность, сохраняют научную ценность благодаря наличию в них обширной фактической информации.

Особо важными были для нас специальные работы по истории польско-советских отношений в изучаемый период. Знакомство с ними показывает, что до сегодняшнего дня историков привлекали такие вопросы, как роль территориальных проблем в отношениях Польши и СССР в 1920-е гг. (Н.Н. Мезга), выполнение статей Рижского договора (П.Н. Ольшанский), военно-политические противоречия (М.И. Мельтюхов, Т.М. Симонова). Общей чертой многих из этих трудов, за исключением

же. Очерк европейской политики Германии в 1924–1929 гг. (От плана Дауэса к плану Юнга). М., 1977 и др.

² Горохов И., Замятин Л., Земсков Н. Г.В. Чичерин – дипломат ленинской школы. М., 1966; Зарницкий С.В., Сергеев А.Н. Чичерин. М., 1975; Соколов В.В. Неизвестный Г.В. Чичерин. Из рассекреченных архивов МИД РФ // Новая и новейшая история. М., 1994. № 2. С. 4–18; Ховратович И.М. Г.В. Чичерин. М., 1980.

³ История Польши. Т. 3. М., 1958.

⁴ Почс К.Я. К вопросу о внешнеполитической ориентации Польши в период подготовки Локарнских соглашений // Tartu riikliku ulikooli toimetised = Учен. зап. Тарт. гос. ун-та. 1987. Vih. 785. Uurimusi laanemeremaade ajaloost 4 = Исслед. по истории стран Балтики 4. С. 117–128.

монографий М.И. Мельтюхова, является то, что отношения Варшавы и Москвы рассматриваются фактически вне контекста общего развития международной ситуации в Европе, отсутствует попытка определить место этих отношений в европейской политике, а сами отношения приобретают необоснованно самостоятельное значение. Интересующая нас ключевая проблема заключения польско-советского пакта о ненападении получила некоторое освещение лишь в отдельных работах О.Н. Кена⁵ и Н.Н. Мезги⁶.

Значительно больше разработкой проблематики польско-советских отношений рассматриваемого периода занимались польские ученые, особенно после создания в 1960-х гг. Центра по изучению истории польско-советских отношений Польской академии наук (затем Институт социалистических стран). Для их трудов, как и для работ советских исследователей, характерен определенный сверхкритицизм в отношении политики польского руководства, особый упор на его антисоветизм. К числу их достоинств следует отнести прежде всего привлечение большого числа архивных источников из фондов довоенного польского МИД, а также зарубежных архивов.

Основные проблемы, касающиеся польско-советских отношений, освещены в трудах В. Дашкевича⁷, М. Лечика⁸. В 1970-х гг. польские историки предпринимают попытку разработать научно обоснованную периодизацию польско-советских отношений (В.Т. Ковальский и С. Лопатнюк, Р. Война). Из исследований, посвященных различным аспектам польско-советских отношений, заслуживает внимания статья С. Лопатнюка, посвященная заключению польско-советского договора о ненападении в 1932 г., в том числе и его предыстории⁹. В ней автор достаточно объективно подходит к рассматриваемой проблеме. Однако политическим переговорам конца 1924 - первой половины 1925 г. он уделяет мало внимания, не пишет об отношениях Польши с прибалтийскими государствами и том влиянии, которое их намечавшийся союз имел для польско-советских отношений. Кроме того, С. Лопатнюк – автор интересного

⁵ Кен О.Н. Москва и пакт о ненападении с Польшей (1930–1932 гг.). СПб, 2003.

⁶ Мязга М.М. Савецка-польскія перамовы аб заключэнні дагавору аб ненападзе ў 1924–1926 гг. // Весн. Беларус. ун-та. Сер. 3. Гісторыя, філасофія, паліталогія, сацыялогія, эканоміка, права. Менск, 1996. № 1. С. 47–51.

⁷ Дашкевич В. Польско-советские отношения. 1921–1932 гг. // Очерки истории советско-польских отношений. 1917–1977. М., 1979. С. 97–123.

⁸ Leczyk M. Polityka II Rzeczypospolitej wobec ZSRR w latach 1925–1934. Studium z historii dyplomacji. W-wa, 1976.

⁹ Łopatniuk S. Polsko-radziecki pakt o nieagresji (z historii polsko-radzieckich pertraktacji) // Stosunki polsko-radzieckie 1917–1939 (Materiały z sesji naukowej w Warszawie 16-17 listopad 1972). W-wa, 1973. S. 125–164.

исследования о польско-советском конфликте после убийства в 1927 г. советского полпреда в Варшаве П.Л. Войкова¹⁰.

Особого рассмотрения заслуживают работы современных польских историков В. Влодаркевича, С. Грегоровича и М.Я. Захариаса, В.Т. Ковальского и А. Скшипика, В. Матерского¹¹. Данные труды богаты фактическим материалом, но в них в недостаточной степени освещаются общие проблемы международных отношений межвоенного периода. К тому же их авторы не всегда объективно подходят к роли Советского Союза в развитии польско-советских контактов. С. Грегорович и М. Захариас придерживаются уходящей своими корнями в межвоенный период теории, согласно которой основополагающим элементом советско-германского взаимодействия в межвоенный период был антипольский аспект. В. Матерский, как и большинство польских и советских историков считает, что локарнские соглашения были невыгодны для СССР, но не говорит о том, что исследователям так и не удалось обнаружить реваншистских действий со стороны главы немецкого МИД Г. Штреземана в последовавший после них период.

В 2001 г. вышел сборник статей «Советско-польские отношения в политических условиях Европы 30-х годов XX столетия», в основу которого были положены материалы международной конференции по важнейшим вопросам взаимоотношений СССР и Польши в межвоенный период¹². В опубликованных в нем исследованиях польских историков отмечается тактическое и политическое значение антипольского фактора в советско-германском сотрудничестве в 1920-е гг., использование СССР сближения с Польшей и Францией в целях воздействия на Германию. В то же время в них имеется ряд необоснованных утверждений, например, о том, что локарнские соглашения нарушали Рапалльский договор, а Рапалло создавало «перспективу раздела Речи Посполитой»¹³.

Целый ряд трудов польских исследователей посвящен различным проблемам внешней политики Польши в межвоенный период. Заслуживает внимания, например,

¹⁰ Łopatniuk S. Konflikt polsko-radziecki na tle zabójstwa posła Wojkowa // Z dziejów stosunków polsko-radzieckich. Studia i materiały. T. IX. W-wa, 1972. S. 71–83.

¹¹ Матерский В. К вопросу о периодизации польско-советских отношений в межвоенный период // Вестник Московского университета. Сер. 8, История. М., 1995. № 4. С. 71–75; Gregorowicz S., Zacharias M.J. Polska-Związek Sowiecki. Stosunki polityczne 1925–1939. W-wa, 1995; Kowalski W.T., Skszypek A. Stosunki polsko-radzieckie 1917–1945. W-wa, 1980; Materski W. Polska a ZSRR. 1923–1924. Stosunki wzajemne na tle sytuacji politycznej w Europie. Wrocław etc., 1981; idem. Tarcza Europy. Stosunki polsko-sowieckie 1918–1939. W-wa, 1994; Włodarkiewicz W. Przed 17 września 1939 roku: Radzieckie zagrożenie Rzeczypospolitej w ocenach polskich naczelnych władz wojskowych 1921–1939. W-wa, 2002.

¹² Советско-польские отношения в политических условиях Европы 30-х годов XX столетия. М., 2001.

¹³ Там же. С. 118, 192.

монография представителя «критического направления» в исторической науке ПНР В. Бальцерака "Внешняя политика Польши в период Локарно"¹⁴, написанная на основе неопубликованных архивных материалов, разноязычной прессы и литературы. В отличие от других работ по внешней политике Польши, в труде Бальцерака наиболее тщательно анализируются польско-советские отношения середины 1920-х гг. Автор, как и его предшественники, также убежден, что локарнские соглашения не были выгодны ни Польше, ни Советскому Союзу. Точка зрения об угрозе, исходившей от локарнских соглашений 1925 г. СССР и большом значении в связи с этим для Кремля соглашения с Польшей разделяется также З. Ландау и Е. Томашевским, Т. Цесьляком и Я. Юркевичем.

Серьезные исследования созданы в Польше по истории польско-французских отношений межвоенного периода. Их авторы (Х. Булхак, З. Вроняк, Я. Чалович) развивают идею, согласно которой польско-французское военно-политическое сотрудничество имело в своей основе исключительно антигерманские мотивы. Положительной чертой этих работ является достаточно подробный разбор польско-французских договоров 1920-х гг., анализ содержания переговоров, предшествовавших их заключению, а также позиций сторон на Локарнской конференции.

Следует отметить, что кризис и последующий упадок «реального социализма» как в Польше, так и СССР усилили политическое звучание польско-советских отношений в межвоенный период, они все более становились элементом политической борьбы, нежели объектом научного исследования. Однако политизация проблемы имела и определенные позитивные последствия. Именно в эти годы в научный оборот были введены многие недоступные ранее документы, а исчезновение жесткого идеологического контроля позволило более всесторонне исследовать их.

В польской историографии была основательно проработана идея, что причиной взаимной неприязни Польши и Германии явились их территориальные претензии друг к другу (Е. Красуский), изданы работы общего характера по внешней политике Польши межвоенного периода (М. Каминьский и М.Я. Захариас, Я. Фарысь), по польско-британским отношениям 1920–1930-х гг. (М. Новак-Келбикова, Т. Пишчковский).

В опубликованной в 1998 г. работе Ю. Кукулки¹⁵ тщательно разбираются отношения Польши с ее главными соседями - Германией и Советским Союзом.

¹⁴ Balcerak W. Polityka zagraniczna Polski w dobie Locarna. Wrocław etc., 1967.

¹⁵ Kukulka J. Traktaty sąsiedzkie Polski odrodzonej. Wrocław etc., 1998.

Исследователем была предпринята попытка проанализировать все имевшиеся у Польши соглашения с ее соседями со средневековья до наших дней. Применительно к интересующему нас периоду историк придает излишне самостоятельное значение польско-советским отношениям, выводит их за международный контекст и утверждает, что в основе их развития лежали лишь периодически предпринимавшиеся сторонами усилия по урегулированию возникавших с завидной частотой конфликтов.

Получили освещение в польской историографии и международные отношения в Европе и мире в межвоенный период. Нами были использованы последнее издание фундаментального труда Х. Батовского по истории дипломатии межвоенного периода, работы А. Пеплоньского, Е. Томашевского и З. Ландау¹⁶.

Заметную помощь при подготовке настоящей работы оказали исследования работавших в США польских историков-эмигрантов (З. Гонсёровского, Ю. Корбеля, П. Вандыча, А.М. Ченчалы и Т. Комарницкого), развивших положение о сотрудничестве Кремля и рейха на антипольской основе. В их трудах нашла свое развитие появившаяся в межвоенный период концепция "двух врагов". Апологеты этой концепции изображают СССР как потенциального агрессора против Польши и всячески оправдывают польскую политику в отношении СССР.

В 1998 г. в Польше вышел перевод англоязычного труда Я. Карского «Великие державы и Польша 1919–1945. От Версаля до Ялты», посвященный политике Германии, Советского Союза, Великобритании и Франции в отношении Польши¹⁷. Он отмечает двойственность внешней политики СССР и делает упор на ее идеологическую составляющую, утверждая, что политические отношения Москвы и Варшавы не принесли желаемых результатов из-за их идеологической несовместимости.

Немаловажную роль для выяснения внешнеполитических целей и стратегических расчетов Германии сыграли статьи немецких историков Р. Бендика и И. Гейсса, дающие представление о видении немецкими политиками и историками будущего Германии в связи с установлением в 1919 г. нового миропорядка¹⁸. В целях более глубокого понимания особенностей международной обстановки и внешней

¹⁶ Batowski H. Między dwiema wojnami. 1919–1939. Zarys historii dyplomatycznej. Kraków, 2001; Peplński A. Rozpoznanie niemiecko-sowieckiej współpracy wojskowej i politycznej 1918–1939 przez Oddział II Sztabu Głównego WP // Przegląd Wschodni. T. IX. Z. 1(33). W-wa, 2004. S. 47–62; idem. Wywiad a dyplomacja II Rzeczypospolitej. Toruń, 2005; Tomaszewski J., Landau Z. Polska w Europie i świecie 1918–1939. W-wa, 2005.

¹⁷ Karski J. Wielkie mocarstwa wobec Polski 1919–1945: Od Wersalu do Jałty. Lublin, 1998.

¹⁸ Бендик Р. Немецкий менталитет и происхождение двух мировых войн // Первая мировая война: Пролог XX века. М., 1998. С. 504–515; Geiss I. German "Ostpolitik" and the Polish question // East European quarterly. Boulder (Col.), 1985. Vol. 19. № 2. P. 201–218.

политики СССР нами были использованы также монографии англичанина В.М. Джордана¹⁹ и американца Т.Э. О'Коннора²⁰.

Анализ существующей литературы свидетельствует, что несмотря на значительное количество работ отечественных и зарубежных авторов, рассматривающих различные аспекты польско-советских отношений межвоенного периода и связанные с ними проблемы международных отношений, их история все еще изучена не в полной мере. Это относится прежде всего к таким аспектам польско-советских отношений, как цели сторон в ходе польско-советских политических переговоров в Москве и Варшаве в конце 1924 – первой половине 1925 г. и их содержание, суть неофициальных переговоров в Берлине советского представителя К.Б. Радека с польским экономистом Х. Тенненбаумом в июле 1925 г., поездки Г.В. Чичерина в Варшаву и Берлин в сентябре-октябре 1925 г., влияние покушения на П.Л. Войкова в июне 1927 г. на поведение сторон. Очевидна также необходимость более системного освещения поставленной проблемы.

Цель и задачи исследования. Главной целью исследования является выяснение всей совокупности факторов, влиявших на развитие польско-советских политических отношений 1924–1928 гг., в большинстве своем тесно связанных с изменениями на международной арене в рассматриваемый период. В центре нашего внимания находится так называемая «открытая дипломатия», т.е. преимущественно прагматическая по своему характеру официальная политика Варшавы и Москвы, а также неофициальные переговоры польских и советских представителей, проводившиеся в духе «открытой дипломатии». Для достижения указанной цели были поставлены следующие исследовательские задачи:

- проанализировать международную обстановку начала 1920-х гг., рассмотреть внешнеполитические цели и роли ведущих западноевропейских держав, Германии, Польши и СССР и в связи с этим выяснить место польско-советских отношений в европейской политике;
- определить значение признания СССР де-юре ведущими капиталистическими державами для его отношений с Польшей;

¹⁹ Джордан В.М. Великобритания, Франция и Германская проблема в 1918–1939 гг. Анализ англо-французских отношений в период создания и проведения в жизнь Версальского договора. М., 1945.

²⁰ О'Коннор Т.Э. Г.В.Чичерин и советская внешняя политика 1918–1930 гг. М., 1991.

- выяснить место польского вопроса в советско-германских отношениях и, исходя из влияния последних на взаимодействие Москвы и Варшавы, определить характер польско-советских отношений;
- рассмотреть польско-советские официальные и неофициальные переговоры по вопросу заключения пакта о ненападении, определить цели сторон в их ходе и проанализировать итоги;
- охарактеризовать основные тенденции во внешней политике Польши и СССР накануне и в период проведения Локарнской конференции, уделяя особое внимание значению визита Г.В. Чичерина в Варшаву в сентябре 1925 г. для состояния польско-советского сотрудничества;
- оценить результаты Локарно для Польши и СССР, а также их отношений;
- выяснить, какие изменения произошли во внешнеполитическом курсе Польши после майского государственного переворота 1926 г.;
- проанализировать намерения сторон в ходе польско-советских политических переговоров 1926–1928 гг., уделив особое внимание влиянию на них убийства П.Л. Войкова.

Хронологические рамки настоящего исследования охватывают период с 1924 до начала 1928 г. В 1924 г. началось широкое международное признание СССР де-юре, обеспечившее ему существенную формальную роль в европейской политике. В Польше же, обеспокоенной несоюзнической политикой Франции, росло понимание того, что ее безопасность следует строить на более широкой основе, с участием Советского Союза. Выбор завершающего рубежа обусловлен наступлением длительного перерыва в польско-советских политических переговорах в начале 1928 г.

Методологические основы исследования. Диссертация написана с учетом современных методик исторических исследований. В основу решения поставленных задач исследования были положены прежде всего диалектический подход к оценке развития польско-советских отношений, принципы объективности и историзма. Исторически сложилось так, что историография предмета находится под влиянием политических концепций, провозглашающих Польшу и СССР непримиримыми врагами. Отсюда заведомо негативное отношение польских исследователей ко всему, что связано с Советской Россией, а отечественных историков – к «панской» Польше. Поэтому мы постарались при анализе документов, характеристике событий и сопоставлении различных точек зрения последовательно придерживаться позиции объективного исследователя, использовать принцип системности и компаративный

метод, позволившие установить достоверность фактов. Нами был также использован проблемно-хронологический метод, с помощью которого удалось в хронологической последовательности раскрыть характер и изменения изучаемых проблем и событий, представить их более широко и разносторонне.

Научная новизна диссертации заключается в исследовании малоизученных в историографии аспектов политических отношений Польши и СССР в 1924–1928 гг. в контексте международных отношений в Европе на основании широкого круга архивных и других источников.

Источниковую базу данного исследования составили разнообразные материалы, которые можно подразделить на восемь основных групп: 1) архивные материалы; 2) публикации документов; 3) стенографические отчеты польского сейма; 4) заявления и речи известных государственных деятелей и дипломатов; 5) публицистика; 6) мемуарная литература; 7) дневники и письма; 8) пресса.

К первой группе источников относятся архивные материалы, извлеченные автором из нескольких отечественных и зарубежных хранилищ. Наиболее полное представление о польско-советских и международных отношениях в Европе в 1920-е годы дают неопубликованные документы Архива внешней политики Российской Федерации (АВП РФ) Историко-документального департамента МИД России, в частности, материалы фондов «Секретариат наркома иностранных дел СССР Г.В. Чичерина», содержащего документы по отдельным странам, включая Польшу, «Референтура по Великобритании», «Референтура по Польше» и «Отдел печати НКВД СССР». Они представляют собой переписку Г.В. Чичерина, П.Л. Войкова, членов Коллегии НКВД между собой и с другими дипломатами, записи их бесед, доклады, статьи и речи Г.В. Чичерина по международным вопросам, информационные обзоры НКВД, обзоры зарубежной печати, переводы дипломатических документов иностранного происхождения и т.д. Научная значимость этих материалов определяется прежде всего тем, что они позволяют понять особенности формирования и трансформации внешнеполитических курсов Польши, СССР, Германии и западноевропейских стран.

Определенную ценность для работы имели фильмокопии документов Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ) из фонда секретариата В.И. Ленина, имеющие международный характер, а также материалы заседаний Политбюро ЦК ВКП(б) по польским делам и бессарабской

проблеме. Они свидетельствуют о негативном влиянии взаимных страхов и подозрений на отношения Москвы и Варшавы.

Очень важное значение для данного исследования имеют не использовавшиеся ранее исследователями материалы, почерпнутые автором из Российского государственного военного архива (РГВА, бывший Центр хранения историко-документальных коллекций, а до этого Особый архив при Совете министров СССР). Это информационные обзоры политического департамента польского МИД "Польша и заграница", информационные обзоры II отдела Главного (Генерального) штаба Польши о польско-германских и советско-германских отношениях, отдельные сообщения польской разведки, сохранившиеся в фонде II отдела Генштаба Войска Польского. Кроме того, автором были использованы материалы виленской экспозитуры II отдела – информационные сообщения, сводки, обзоры советской и литовской прессы. В этих материалах значительное место отводится польско-советским переговорам о заключении пакта о ненападении 1924–1927 гг., предыстории политических переговоров, международным проблемам межвоенного периода.

Нами были также использованы неопубликованные и труднодоступные для отечественных исследователей материалы и фильмокопии материалов Архива новых актов (Варшава) из фондов «Акты Института Гувера», содержащего материалы польского МИД, и «Министерство иностранных дел. 1918–1939». Эти материалы впервые вводятся в научный оборот. Особое значение имели для нас письма, шифрованные телеграммы и депеши польских дипломатов в МИД Польши и польских миссий в Лондоне и Москве, их переписка между собой.

Значительное количество информации, важной для различных аспектов рассматриваемой темы, содержат документы и материалы, опубликованные в Советском Союзе, Российской Федерации и Польше. Прежде всего, это многотомники "Документы внешней политики СССР", "Документы и материалы по истории советско-польских отношений", а также "Польско-советские отношения в 1917–1945 гг. Документы и материалы"²¹. Эти фундаментальные издания сыграли первостепенную роль при написании работы, так как они содержат много ценных документов, имеющих базовое значение для изучения истории взаимоотношений Польши и СССР. Последние представляют собой дипломатические ноты, международные договоры, записи бесед

²¹ Документы внешней политики СССР. Т. 6–10. М., 1962–1964; Документы и материалы по истории советско-польских отношений. Т. 4–5. М., 1966–1967; Stosunki polsko-radzieckie w latach 1917–1945. Dokumenty i materiały. W-wa, 1967.

отдельных дипломатов, их телеграммы и письма и т.д. Они относятся к переговорам Советского Союза с Польшей и другими зарубежными государствами об урегулировании существовавших между ними спорных вопросов, о заключении политических и других договоров.

В 1970 г. польский историк С. Лопатнюк в периодическом издании "З dziejów stosunków polsko-radzieckich" опубликовал подборку документов из польских архивов, позволяющих лучше понять подоплеку попытки польско-советского сближения в 1925 г.²² Они касаются неофициальных переговоров польских и советских представителей в Берлине, которые проводились помимо официальных переговоров в Варшаве и Москве в первой половине 1925 г., визита Г.В. Чичерина в Варшаву и Берлин осенью 1925 г. Эти документы представляют собой отчеты о встречах пресс-атташе советского посольства в Берлине С. Раевского с польским дипломатом М. Соколовским, в которых участвовали советский представитель К.Б. Радек и директор департамента министерства промышленности и торговли Польши Х. Тенненбаум. Важное значение имеют сообщения посла Польской Республики в Берлине К. Ольшовского о визите Г.В. Чичерина в Берлин, а также обзоры материалов литовской и немецкой прессы, содержащие оценку визита советского наркома в Варшаву.

В сборнике "Материалы "Особой папки" Политбюро ЦК РКП(б)–ВКП(б) по вопросу советско-польских отношений. 1923–1944 гг."²³, подготовленном И.И. Костюшко, опубликованы документы этого руководящего органа партии, имеющие касательство к польско-советским отношениям рассматриваемого периода. Особо важными для нашего исследования были материалы об отношении Политбюро к созданию польско-балтийского блока и намечавшихся мерах по его разложению.

К этой же группе источников относятся сборники материалов международного характера, в которых имеются документы, касающиеся проблем польско-советских отношений и польского вопроса в европейской политике²⁴, а также публикации документов и отдельных международных соглашений, имеющие отношение к теме

²² Łopatniuk S. Przed Lokarnem. Archiwalne dokumenty z historii stosunków polsko-radzieckich w okresie Lokarno // Z dziejów stosunków polsko-radzieckich. Studia i materiały. T. VI. W-wa, 1970. S. 247–263.

²³ Материалы "Особой папки" Политбюро ЦК РКП(б)–ВКП(б) по вопросу советско-польских отношений. 1923–1944 гг. М., 1997.

²⁴ Итоги империалистической войны. Серия мирных договоров. Т. I. Версальский мирный договор. М., 1925; Локарнская конференция 1925 г. Документы. М., 1959; Ключников Ю.В., Сабанин А.В. Международная политика новейшего времени в договорах, нотах, декларациях. Ч. III. Вып. II. М., 1929; Политбюро ЦК РКП(б)–ВКП(б) и Европа. Решения «особой папки». 1923–1939. М., 2001; Политбюро ЦК РКП(б)–ВКП(б) и Коминтерн: 1919–1943 гг. Документы. М., 2004.

исследования²⁵. Прежде всего это Версальский мирный договор 1919 г., документы Локарнской конференции 1925 г., постановления Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) по проблемам европейской политики и отношениям с Польшей 1920-х гг. и протоколы Политического комитета Совета министров Польши, содержащие информацию об отношениях с СССР и другими европейскими странами.

При работе над диссертацией серьезное внимание было уделено стенографическим отчетам польского сейма за 1924–1926 гг. Этот малоизученный с точки зрения заключенной в нем информации по вопросам внешней политики источник позволил нам проследить реакцию различных политических сил сейма на международные события и проводимую МИД Польши внешнюю политику, в частности, на позицию А. Скшиньского в Локарно в 1925 г.

В целях обстоятельного изучения широкого международного контекста и польско-советских отношений в рассматриваемый период автором были привлечены чрезвычайно информативные заявления, речи и публицистические труды известных государственных деятелей Советского государства и других стран, в частности, заявления и речи заместителя наркома иностранных дел М.М. Литвинова²⁶, работы и выступления наркома иностранных дел СССР Г.В. Чичерина²⁷, речи министра иностранных дел Великобритании О. Чемберлена по вопросам британской внешней политики и международных отношений²⁸, министра иностранных дел Польши в 1926–1932 гг. А. Залеского²⁹, рассчитанные на широкую аудиторию работы польского министра иностранных дел в 1932–1939 гг. Ю. Бека³⁰, генерала и известного политического и государственного деятеля В. Сикорского "Польша и Франция в прошлом и настоящем"³¹, министра иностранных дел Польши в 1922–1923 и 1924–1926 гг. А. Скшиньского "Польша и мир"³² и др. Чрезвычайно важные для решения поставленной нами научной проблемы сведения содержат воспоминания советского

²⁵ Дьяков Ю.Л., Бушуева Т.С. Фашистский меч ковался в СССР: Красная армия и рейхсвер. Тайное сотрудничество 1922–1933. Неизвестные документы. М., 1992; Annex to the Czechoslovak-Polish political agreement of November 6, 1921 // Wandycz P.S. France and Her Eastern Allies 1919–1925. French-Czechoslovak-Polish relations from the Paris peace conference to Locarno. Minneapolis, 1962. P. 397; Bułhak H. Rozmowy polsko-francuskie w Paryżu (październik-listopad 1924) // Przegląd Historyczny. W-wa, 1970. T. 61. Z. 4. S. 680–683; O Niepodległą i granice. T. 5. Protokoły Komitetu Politycznego Rady Ministrów. 1921–1926. W-wa – Pułtusk, 2004 и др.

²⁶ Литвинов М.М. Внешняя политика СССР, речи и заявления 1927–1935 гг. М., 1935.

²⁷ Чичерин Г.В. Статьи и речи по вопросам международной политики. М., 1961.

²⁸ Chamberlain A. Peace in our time. Addresses on Europe and the empire. London, 1928.

²⁹ Zaleski A. Mowy ministra spraw zagranicznych p. Augusta Zaleskiego wygłoszone na posiedzeniu sejmowej komis. spraw zagranicznych w dniu 21-go lipca 1926 r. i w kom. senatu w dniu 22-go lipca 1926 r. W-wa, 1926.

³⁰ Beck J. Polska polityka zagraniczna w latach 1926–1939. Paryż, 1990.

³¹ Sikorski W. Polska i Francja w przeszłości i dobie współczesnej. Lwów, 1931.

дипломата Г.З. Беседовского³³, оставившего в 1929 г. советское полпредство в Париже и больше не вернувшегося на Родину; польского государственного и политического деятеля В. Грабского³⁴, руководителя германского МИД Г. Штреземана³⁵ и др.

Ценную информацию о рассматриваемых проблемах дают отдельные дневники и письма. В частности, нами были использованы дневниковые записи английского посла в Берлине лорда д'Абернона, охватывающие период 1924–1926 гг.³⁶, маршала польского сейма М. Ратая³⁷. В целях расширительной трактовки проблем международной жизни рассматриваемого периода были изучены письма маршала Ф. Фоша польскому генералу В. Сикорскому³⁸ и начальника польского Генштаба С. Галлера военному министру Польши³⁹.

Существенное значение для раскрытия темы исследования имели материалы советской и польской прессы 1924–1927 гг. Проблемы польско-советских отношений и международной жизни широко освещались в изученных нами советских центральных газетах «Известия» и «Правда», польских общественно-политических печатных органах различной ориентации: «Газета варшавска поранна» (национальные демократы), «Курьер поранный» (пилсудчики), «Польска збройна» (газета военного министерства), «Роботник» (социалисты).

По нашему убеждению, используемого в диссертации корпуса разнообразных источников и литературы вполне достаточно для решения поставленных в ней задач.

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждалась и была рекомендована к защите на заседании кафедры истории южных и западных славян исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. Основные положения диссертационного исследования изложены в опубликованных статьях. Ряд положений диссертации был представлен на международных конференциях в БГУ «Национально-территориальный фактор в истории Центральной и Юго-Восточной Европы в XX веке и Россия (СССР)» (Минск, 2003 г.) и МГУ им. М.В. Ломоносова (конференция,

³² Skrzyński A. Polska a pokój. W-wa, 1923.

³³ Беседовский Г.З. На путях к термидору. М., 1997.

³⁴ Grabski W. Dwa lata pracy u podstaw państwowości naszej (1924–1925). W-wa, 1927.

³⁵ Stresemann G. Les papiers de Stresemann. Vol. 1–2. Paris, 1932.

³⁶ D'Abernon E.V. An ambassador of peace. Lord d'Abernon's diary. Vol. III. L., 1930.

³⁷ Rataj M. Pamiętniki. 1918–1927. W-wa, 1965.

³⁸ Bulhak H. Lettre du maréchal Foch au général Sikorski en date du 6 mars 1925 // Revue International d'Histoire Militaire. Varsovie, 1969. № 28. P. 675–678.

³⁹ Pismo pt. Polityka polsko-bałtycka, gen. S. Hallera, szefa Sztabu Generalnego do Ministra Spraw Wojskowych z 15. III. 1924 r. // Peplowski A. Wywiad a dyplomacja II Rzeczypospolitej. Toruń, 2005. S. 382–385.

посвященная 90-летию со дня рождения профессора МГУ И.М. Белявской, 2003 г; конференция «Ломоносов-2005»).

Практическая значимость исследования. Материалы исследования могут быть использованы при дальнейшей разработке вопросов истории польско-советских отношений межвоенного периода, для более глубокого изучения трансформации внешней политики Польши и Советского государства в 1920-е годы, в специальных и общих курсах по новейшей истории Польши и СССР, семинарских занятиях со студентами.

Структура работы соответствует поставленным задачам. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения и списка использованных источников и литературы.

СТРУКТУРА И ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновываются актуальность и научная значимость избранной проблемы, степень ее изученности. Сформулированы цели и задачи исследования, охарактеризована источниковая база. **В первой главе «Изменение международной ситуации в 1924 г. и польско-советские отношения»** рассматриваются основные проблемы международных отношений начала 1920-х гг., освещается реакция Польши на признание Советского Союза де-юре Западом, делается попытка определить место польского вопроса в советско-германских отношениях. **В первом параграфе** отмечается, что в 1920-х гг. международная жизнь строилась на основе весьма противоречивого Версальского мирного договора 1919 г. Данный договор декларировал возможность пересмотра соглашений и международных положений, угрожающих миру или сделавшихся неприменимыми. Этим воспользовались соперничавшие в Европе Великобритания и Франция, которые занялись критикой созданной в Париже системы обеспечения всеобщего мира, стремясь с помощью ее определенной корректировки получить дополнительные гарантии собственной безопасности. В качестве инструмента своей политики они использовали Лигу наций, в первые годы своей деятельности игнорировавшую законные интересы оказавшихся вне ее Советского государства и Германии. В 1924 г. в политике всех континентальных держав приобрело актуальность германское направление. Вслед за принятием плана Дауэса на Лондонской конференции 1924 г. Францией был поднят вопрос о дополнительных гарантиях ее безопасности, для чего следовало вывести Германию из

состояния изоляции и принять ее в Лигу наций. Именно с этого времени творцы Версаля начали интеграцию побежденной Германии в созданную ими систему безопасности в качестве полноправного участника. Одновременно этим шагом они надеялись сделать неактуальным Рапалльский договор Германии с Советской Россией, в котором они усматривали угрозу для государств Восточной Европы.

Во втором параграфе отмечается, что с 1924 г., когда началось широкое международное признание Советского Союза, он стал играть существенную формальную роль в мировой политике. Эти обстоятельства заставили официальную Варшаву положительно отреагировать на признание СССР де-юре Западом, хотя не все в Польше верили в миролюбие Советского Союза и возможность развития с ним конструктивных отношений. Но все же тенденции к смягчению отношений с Москвой возобладали. В начале 1924 г. положительные изменения в двусторонние отношения принесла деятельность в Москве польского посланника Людвика Даровского. Но эти позитивные тенденции не приняли устойчивого характера. Занявший в июле 1924 г. пост главы МИД А. Скшиньский проводил противоречивую политику, в которой сочетались, с одной стороны, присущий Польше патернализм в отношении более слабых соседей и антисоветские тенденции, а с другой стороны, расчеты на возможные выгоды от придания более добрососедского характера отношениям с Москвой.

В третьем параграфе делается вывод о том, что новые моменты в подходе держав к германскому вопросу подтолкнули СССР к попытке сохранить с Германией прежний уровень союзнических отношений. Этой цели должны были послужить попытки советско-германского сближения на антипольской основе, в частности, переговоры советских и немецких дипломатов об организации совместного выступления против Польши с целью оттеснить последнюю в ее этнографические границы. Учитывая факт отсутствия у Германии достаточных вооруженных сил, необходимых для ведения одновременных военных действий против Польши и Франции, совершенно очевиден зондажный характер этих советских предложений. Поэтому переговоры просто не могли, да и не должны были завершиться принятием конструктивных решений, а тем более практическими шагами. Одновременно, обеспокоенная возможной переориентацией Германии на Запад, советская сторона решила использовать Польшу как средство давления на Берлин, возобновив с ней переговоры о заключении договора о ненападении.

Во второй главе «Польско-советские переговоры о заключении пакта о ненападении (январь–июль 1925 г.)» анализируются официальные переговоры

польских и советских представителей в Москве и Варшаве и неофициальные переговоры в Берлине в первой половине 1925 г. по вопросу о заключении пакта о ненападении, а также предыстория вопроса. **В первом параграфе** отмечается, что впервые официальное предложение о заключении пакта о ненападении было сделано Варшавой Москве во время Московской конференции по разоружению 1922 г. Польские дипломаты стремились заключить коллективный пакт о ненападении с участием Польши, прибалтийских республик, Финляндии и СССР и твердо стояли на своих позициях на протяжении нескольких лет. Советская Россия видела в этом предложении попытку Варшавы создать антисоветский блок и добиться роли лидера в польско-прибалтийском регионе, что ослабило бы ее влияние в прибалтийских государствах. Поэтому Москва выступала против польского проекта договора о ненападении, настаивая на заключении двустороннего политического договора. Соответствующие переговоры Москвы и Варшавы, проходившие в январе–апреле 1925 г., анализируются **во втором параграфе**.

В третьем параграфе рассматриваются берлинские переговоры советского политика, дипломата и публициста К.Б. Радека с польским экономистом Х. Тенненбаумом. Они не были официально поддержаны соответствующими внешнеполитическими ведомствами, но Варшава попыталась использовать диалог с Москвой в качестве противовеса действиям западных держав и Германии, желавшей присоединиться к обсуждавшемуся гарантийному пакту для Западной Европы. Последняя была осведомлена о проводившихся польско-советских переговорах и стремилась использовать Советский Союз в собственных внешнеполитических целях.

В третьей главе «Локарнские соглашения и их влияние на международное положение Польши и СССР» основное внимание уделено переговорам западных держав с Германией о гарантийном пакте, отношению к ним Польши и Советского Союза. Анализируются цели, значение и итоги поездки Г.В. Чичерина в Центральную Европу осенью 1925 г., а также результаты Локарнской конференции. **В первом параграфе** отмечается, что еще в ходе предварительных переговоров о гарантийном пакте стало ясно, что обсуждавшийся договор оставит открытым вопрос о германских восточных границах. Осведомленная об этом Польша решила продемонстрировать Западу возможность сближения с СССР, использовав для этой цели неофициальный визит Г.В. Чичерина в Варшаву в сентябре 1925 г., ход которого рассматривается **во втором параграфе**. Однако этот дипломатический шаг не дал практических результатов. Главной целью поездки советского наркома в Центральную Европу был

Берлин, где Г.В. Чичерин обсуждал с немецким министром Г. Штреземаном возможность скорейшего заключения двусторонних экономического и политического соглашений, необходимых обеим сторонам. Поэтому переговоры Чичерина – Скшиньского не помешали западным державам заключить с Германией невыгодные для Польши локарнские соглашения.

В третьем параграфе определяется значение локарнских соглашений для Польши и СССР. Польша не только не получила твердых гарантий своей границы с Германией, но и лишилась права на безотлагательную помощь Франции в случае нападения на нее со стороны Веймарской республики. Советская дипломатия формально оценила итоги Локарнской конференции как попытку создать единый антисоветский фронт капиталистических держав, оторвать Германию от СССР. Но на деле Москва не считала последствия Локарно для себя катастрофическими, более того, она продолжала укреплять сотрудничество с Германией, в том числе и шантажируя ее возможностью сближения с Польшей, встревоженной нелояльностью своих западных союзников.

В четвертой главе «Развитие польско-советских отношений в постлокарнский период (1926–1928 гг.)» освещаются основные проблемы польско-советских отношений в 1926 – начале 1928 г. **В первом параграфе** рассматриваются польско-советские политические переговоры до майского переворота 1926 г. В условиях, когда после заключения локарнских соглашений позиция Польши на международной арене значительно ослабела, она вынуждена была заняться поиском надежных союзников и откликнулась на предложение НКВД СССР возобновить переговоры на тему двустороннего политического соглашения. При этом она не отказалась от идеи подписания коллективного пакта о ненападении в регионе, который не устраивал Москву. Стороны в очередной раз продемонстрировали готовность к сближению, но не смогли достигнуть согласия по прибалтийской проблеме, вопросу о принадлежности Виленского региона, бессарабской проблеме. Последняя разрешилась лишь в конце марта 1926 г., когда был подписан новый польско-румынский политический договор, обходящий указанную проблему.

После заключения в апреле 1926 г. советско-германского договора о ненападении и нейтралитете СССР утратил прежний интерес к переговорам с Польшей как козырю в игре с Германией. В сентябре 1926 г. Германия была принята в Лигу наций с предоставлением ей постоянного места в ее Совете, но это не только не изменило ее политику в отношении СССР, но и ослабило недоброжелательный в

отношении Москвы Совет Лиги наций, расширив круг его постоянных участников за счет лояльного Москве государства.

Во втором параграфе анализируются последствия майского переворота для внешней политики Польши. В мае 1926 г. в Польше произошел государственный переворот, в результате которого к власти пришел Ю. Пилсудский, считавшийся в СССР олицетворением наиболее последовательных антисоветских сил. Однако очень скоро стало ясно, что внешняя политика Польши в основных чертах остается прежней. Ее единственным отличительным моментом было лишь стремление оставшейся без гарантий безопасности Польши сблизиться со своим главным недоброжелателем Германией. Польско-советские переговоры не были прерваны, поскольку Польша продолжала использовать отношения с СССР в дипломатической игре с Германией и западными державами, а Советскому Союзу польский козырь необходим был в целях демонстрации сближения с Польшей перед Великобританией и Францией, политика которых была весьма изменчивой и несогласованной.

В третьем параграфе говорится об охлаждении польско-советских отношений в июне 1927 г. в связи с убийством в Варшаве советского полпреда П.Л. Войкова российским эмигрантом Б. Ковердой, которое последовало за разрывом Великобританией дипломатических отношений с СССР. Анализируются причины инцидента, приводятся различные версии, касающиеся заказчиков, обстоятельств и исполнителей преступления. Убийство П.Л. Войкова послужило еще одним препятствием на пути к достижению соглашения между СССР и Польшей, усилив недоверие в их отношениях. Более того, Москва воспользовалась этим трагическим инцидентом для затягивания переговоров с Варшавой, интерес к конструктивному завершению которых она на тот момент утратила.

В четвертом параграфе освещается участие Польши в решении проблем коллективной безопасности в Европе и польско-советские политические переговоры второй половины 1927 г. В сентябре 1927 г. Лига наций приняла польский проект резолюции, запрещающий использовать войну как средство разрешения международных конфликтов, хотя и в более мягкой форме. Варшава расценила это как свой крупный дипломатический успех, поскольку принятая декларация призвана была оградить Польшу от нападения со стороны Германии. Отношения Польши с Советским Союзом по-прежнему отличались противоречивостью и омрачились рядом инцидентов. В сентябре 1927 г. возник конфликт из-за убийства проживавшего в Польше русского монархиста И. Трайковича, совершившего покушение на одного из сотрудников

полпредства СССР, а в ноябре польско-советские отношения ухудшились из-за вмешательства СССР в разгоревшийся с новой силой польско-литовский конфликт по поводу Виленского региона. В начале 1928 г. переговоры Варшавы и Москвы были полностью прекращены по формальному поводу, из-за отказа последней отсрочить судебный процесс по делу польских граждан, обвиненных в антисоветской деятельности.

В заключении подводятся итоги и делаются обобщающие выводы. В результате исследования удалось установить, что польско-советские политические переговоры 1924–1928 г. для обеих сторон были всего лишь дипломатической игрой, которая должна была помочь ее участникам упрочить собственные позиции в Европе, решив проблемы гарантий безопасности и полноценного экономического развития. Варшава и Москва не смогли прийти к согласию и заключить договор о ненападении, поскольку не были жизненно заинтересованы в безотлагательном двустороннем сближении. К новым результатам можно отнести и вывод о том, что польско-советские отношения рассматриваемого периода не имели самостоятельного значения, а были производными от общей международной ситуации того времени, особенно на европейской арене.

Середина 1920-х гг. явилась первым поворотным рубежом в развитии европейских международных отношений, основы которых были заложены противоречивыми положениями Версальского мирного договора 1919 г. В это время центральным вопросом европейской политики стало подтверждение актуальности Версальской системы в новой политической ситуации в Европе. Творцы Версаля - Великобритания и Франция - вели тонкую дипломатическую игру, стремясь обеспечить себе надежные гарантии безопасности, в том числе и путем определенной корректировки послеверсальских позиций "малых государств" Европы и побежденных стран, в первую очередь Германии. Последняя же нуждалась в партнерских отношениях с Советской Россией, которая использовала для поддержания этих отношений польский козырь.

Польско-советские политические переговоры периодически проводились в 1924–1925 гг. как на официальном уровне, так и неофициально. Однако нежелание Варшавы и Москвы изменить сложившиеся еще в 1922 г. точки зрения на форму договора о ненападении и количество его участников, а также взаимные подозрения и страхи сделали невозможным на тот момент заключение политического договора.

Проводившиеся параллельно с польско-советскими переговорами конца 1924 - первой половины 1925 г. предварительные переговоры западных держав и Германии о

гарантийном пакте показали, что Франция ради собственной безопасности готова нарушить данное Польше обещание добиваться гарантий восточных границ Германии. Встречи А. Скшиньского и Г.В. Чичерина в сентябре 1925 г. не принесли практических результатов, тем более, что вопрос о гарантиях польско-германской границы уже был решен не в пользу Польши. Что же касается самих локарнских договоренностей, то они лишь подтвердили намерения Великобритании и Франции решить свои проблемы за счет "малых государств" Европы и вынудили Польшу заняться поиском новых союзников и других гарантий безопасности.

Проходившие в 1926–1927 гг. переговоры Варшавы и Москвы никаких результатов не дали. СССР стремился продемонстрировать свою приверженность дипломатическим методам ведения диалога, не видя необходимости идти на уступки Польше, не желавшей отказываться от роли лидера в регионе. Ему удалось еще в 1922–1926 гг. установить добрососедские и взаимовыгодные партнерские отношения с Германией, а со стороны западных держав не стоило ожидать агрессии, поскольку их политика не была согласованной. В начале 1928 г. польско-советские переговоры о заключении пакта о ненападении были прерваны в связи с политическими процессами над польскими гражданами в СССР и не возобновлялись до августа 1931 г.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Бабенко О.В. Польско-советские политические отношения в середине 1920-х годов (Реферативный обзор) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 5, История: РЖ/РАН. ИНИОН. М., 2002. № 3. – 0,45 п.л.
2. Бабенко О.В. Вопрос о гарантиях польско-германской границы в период подготовки и проведения Локарнской конференции // Национально-территориальный фактор в истории Центральной и Юго-Восточной Европы в XX веке и Россия (СССР): Материалы междунар. науч. конф. Минск, 24-25 апреля 2003 г. Минск, 2004. – 0,2 п.л.
3. Бабенко О.В. Польша в системе международных отношений в 1919-1939 гг. (Обзор) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 5, История: РЖ/РАН. ИНИОН. М., 2004. № 3. – 0,5 п.л.
4. Бабенко О.В. Новое о советско-польских отношениях в 1924-1926 гг.: Архивные материалы и современная историография // Россия и современный мир. М., 2004. № 4. – 0,3 п.л.

5. Бабенко О.В. Польско-советские переговоры о заключении пакта о ненападении (1924-1925 гг.) // Профессор МГУ И.М. Белявская. Материалы конференции, посвященной 90-летию со дня рождения профессора МГУ И.М. Белявской. М., 2005. – 0,45 п.л.
6. Бабенко О.В. Убийство П.Л. Войкова: новые архивные материалы // Судебная реформа в современной России. К 140-летию судебной реформы. Материалы всероссийской научной конференции студентов и аспирантов. 2-3 декабря 2004 г. М., 2005. – 0,2 п.л.
7. Бабенко О.В. Польско-советские отношения в свете информационных обзоров 2-го отдела генштаба Польши, 1924-1925 гг. // Труды научной конференции студентов и аспирантов «Ломоносов-2005». История. М., 2005. – 0,2 п.л.
8. Бабенко О.В. Новые архивные материалы об убийстве П.Л. Войкова // Россия и современный мир. М., 2005. № 3. – 0,25 п.л.
9. Бабенко О.В. Убийство П.Л. Войкова: историко-правовой анализ // Вестник Московского университета МВД России. М., 2006. № 7. – 0,2 п.л.
10. Бабенко О.В. Убийство П.Л. Войкова и его влияние на советско-польские отношения // Родина. М., 2006. № 12. – 0,5 п.л. (в печати).